

правом производства следственных действий в досудебном производстве обладают, в пределах своей компетенции, прокурор (ч. 4 ст. 34), начальник следственного подразделения (п. 8 ч. 2 ст. 35), следователь (ст. 36), должностные лица органов дознания (п. 3 ч. 2 ст. 37), начальник органа дознания (ч. 4 ст. 38), лицо, производящее дознание (ст. 39).

В узком смысле слова следственные действия – процессуальные действия, в которых акцент делался на познавательном аспекте исследования обстоятельств уголовного дела. Данная позиция разделяется большинством ученых-процессуалистов, однако исследователи, исходя из общей посылки о познавательном характере следственных действий, предлагают различные их определения, отличающиеся как содержанием, так и составляющими его элементами. И это закономерно, поскольку каждый автор стремится привести в определение следственных действий что-то свое, оригинальное, проявить творческий подход к решению данного вопроса.

По нашему мнению, следственные действия, с учетом присущих им признаков, есть предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия дознавателя, следователя и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно направленные на установление и доказывание имеющих значение фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением.

Основываясь на приведенных соображениях предлагаем дополнить ст. 5 УПК Российской Федерации новым пунктом, с формулированием в нем понятия следственных действий. Наряду с этим считаем возможным (с учетом близости уголовно-процессуального регулирования) аналогичное дополнение ст. 6 и изменение редакции ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь в части отказа от строгого перечня неотложных следственных действий.

Литература:

1. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

УДК 343.114

К ВОПРОСУ О СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.А. Синуцкая,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Существенной гарантией прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика) является их право на пересмотр в

апелляционной инстанции не вступившего в законную силу приговора суда. В соответствии с законом поданная апелляционная жалоба или апелляционный протест обязательно влекут пересмотр уголовного дела в суде второй инстанции вне зависимости от усмотрения каких-либо должностных лиц.

Стадия апелляционного производства введена в уголовный процесс Республики Беларусь Законом от 05 января 2016 года № 356-з вместо существовавшей ранее стадии кассационного производства.

Сравнивая прежнюю и действующую редакции Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК Республики Беларусь), следует отметить, что правовая регламентация институтов кассационного и апелляционного производства имеет много общих черт.

Сохранились также многие нормы, имеющие отношение к процессу доказывания в суде второй инстанции. В частности, это относится к правилам предоставления в суд дополнительных материалов. Согласно ст. 384 УПК Республики Беларусь лица, имеющие право апелляционного обжалования или опротестования, могут, как и прежде, в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в жалобе или протесте, представить в апелляционную инстанцию дополнительные материалы как до рассмотрения уголовного дела, так и после его рассмотрения. Как и ранее, закон не дает перечня таких материалов, но указывает на запрет получения их путем производства следственных действий; лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены, в связи с чем возникла необходимость их представления. В то же время данная норма была несколько дополнена: теперь лицо обязано также указать, по каким причинам эти материалы не были представлены ранее в суд первой инстанции.

В соответствии с ч. 2 ст.384 УПК Республики Беларусь принятые судом дополнительные материалы, если они имеют значение для разрешения уголовного дела, могут послужить основанием для изменения приговора или его отмены с прекращением производства по уголовному делу. В случаях, когда дополнительные материалы требуют проверки и оценки судом первой инстанции, приговор отменяется, а уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство. Последняя норма, на наш взгляд, также нуждается в совершенствовании. В частности, из ее содержания, а также из анализа всей главы 40 УПК Республики Беларусь невозможно установить, в каких именно случаях дополнительные материалы должны быть исследованы судом первой инстанции в новом судебном разбирательстве. Необходимо предусмотреть в УПК Республики Беларусь исчерпывающий перечень таких случаев, сформулировав

его таким образом, чтобы дела направлялись на новое судебное разбирательство лишь в порядке исключения.

Согласно действующей редакции УПК Республики Беларусь суд апелляционной инстанции обладает достаточно широкими полномочиями по исследованию и оценке доказательства. Так, обвиняемый, его защитник и законный представитель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, если они участвуют в судебном заседании, дают объяснения (ч. 5 ст. 385 УПК Республики Беларусь). Потерпевшие, свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, эксперты, специалисты могут быть вызваны в суд апелляционной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ими показаний или заключений, если их вызов по ходатайству сторон или по своей инициативе признан необходимым судьей в ходе подготовки судебного заседания или суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела (ч.6 ст.385 УПК Республики Беларусь) [1].

Таким образом, суд апелляционной инстанции вправе не только исследовать имеющиеся материалы уголовного дела, но и получить новые доказательства из иных источников. В то же время позиция законодателя в части определения полномочий суда по исследованию и оценке доказательств представляется недостаточно последовательной.

В частности, из п.2 ч.7 ст.385 УПК Республики Беларусь неясно, какие именно обстоятельства могут воспрепятствовать суду апелляционной инстанции исследовать доказательства, имеющиеся в уголовном деле, которые не были исследованы судом первой инстанции, и дать им оценку. Аналогичный недостаток имеется в п.3 ч.7 ст.385 УПК Республики Беларусь: неясно, в каких случаях требуется проведение судебного разбирательства по первой инстанции для оценки обстоятельств, исследованных судом первой инстанции, но не получивших оценку в приговоре. Такие случаи, по нашему мнению, следовало бы определить непосредственно в УПК Республики Беларусь.

В целом же подход законодателя к регламентации оснований возвращения дела на новое судебное разбирательство находится в некотором противоречии со смыслом апелляционного производства, которое предполагает, в классическом понимании, полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции. Таким образом, можно констатировать, что стадия апелляционного производства до настоящего времени сохраняет характерные черты кассации, а полномочия суда апелляционной инстанции недостаточно урегулированы. Это налагает отпечаток на весь процесс пересмотра дел в порядке апелляционного производства, в том числе и на доказательственную деятельность в данной стадии.